Глава 5.1. Снейп: Косой переулок.

Северус Снейп не позволял своим эмоциям отразиться на лице, но он, вероятно, был в большем шоке, чем большинство студентов этим утром. Альбуса и Хагрида выгнали из замка в течение часа — что Амбридж пыталась сделать вот уже несколько месяцев. Он, правда, ценил дисциплину, которую она навязывала школе, но то, что она устроила вместе с Фаджем, в долгосрочной перспективе способно было вынести приговор всем им. Все зашло слишком далеко.

Когда Помона вручила ему книгу, он просмотрел ее так быстро, как только мог. Он пролистал первые страницы и увидел, что у книги было маггловское издательство, а также увидел дату авторского права, которая так встревожила Минерву. Теоретически это могло бы объяснить, откуда взялась информация, но все же вызывало гораздо больше вопросов.

Пытаясь собраться с чувствами, он выиграл себе немного времени, заявив: «Я чувствую, что должен повторить вопрос Филиуса: нам действительно нужно продолжать весь этот фарс?»

«Это едва ли фарс, профессор Снейп, — ответила Амбридж. — Мы уже видели, насколько жизненно важна эта информация. Мы были бы небрежны в своих обязанностях, если бы не довели дело до конца».

«Я не понимаю, почему мы должны читать эту подростковую бредятину всем студентам».

«Как я уже говорила, профессор, это самый быстрый способ исправить ложь, которую рассказали им и общественности».

«Совершенно верно, — согласился Фадж. — Хогвартс был центром дезинформации благодаря

Поттеру и Дамблдору. Будет правильно, если мы начнем публичное исправление лжи отсюда».

«Министр, мы только что лишились двух наших сотрудников!» — возмутилась Минерва.

«С этим довольно скоро разберутся, а все остальные на сегодняшнее утро и так свободны, — парировал Фадж. — Нам в любом случае придется все реорганизовывать. С тем же успехом мы могли бы позаботиться обо всем сразу».

И что он хотел этим сказать? Будут ли новые увольнения? Северусу стало интересно, есть ли в книге какой-либо компромат на него. Альбус всегда защищал его, но сейчас его здесь не было. А что насчет других профессоров? К сожалению, не похоже, что он сможет выбраться из всего этого в ближайшее время. Им всем просто придется пройти через это. По крайней мере, до тех пор, пока Амбридж не выпустит их из Большого зала. В некоторые дни просто не стоит вставать с постели.

«Глава пятая: Косой переулок», — проворчал он.

«На следующее утро Гарри проснулся рано. Он знал, что уже рассвело, но не торопился открывать глаза.

«Это был сон,—твердо сказал он себе. — Мне приснилось, что ко мне приходил великан по имени Хагрид, чтобы сообщить мне, что я пойду учиться в школу волшебников. Когда я открою глаза, то окажусь дома в своем чулане»...»

Его голос стих. Ох, все это было слишком хорошо знакомо. В тот момент Гарри Поттер больше походил на молодого Северуса Снейпа, чем на Джеймса Поттера за всю его жизнь. Он должен был это заметить.

«Кхем», — сказала Амбридж. Он продолжил читать, используя окклюменцию, чтобы отделить

свои мысли от слов на странице.

Конечно же, Поттер хорошо справлялся с тем, чтобы скрывать это. Он был невысоким и тощим, да, но таким же был и его отец. У него не было проблем с тем, чтобы завести друзей или, по крайней мере, тех, с кем он был близок. Он был социально адаптирован и, другого слова не подобрать — язвителен. Он действительно не был инициатором контакта с людьми, но и не казалось, что был против этого, по крайней мере, со стороны Грейнджер и выводка Уизли.

Но Северус точно знал, как определить признаки жестокого обращения, и если книга была точной — а Альбус, похоже, так и думал — то жизнь Поттера была далеко не очаровательной. Он не подвергался такому жестокому физическому насилию, как Северус, но вот эмоционально, в это, казалось, было трудно поверить, все могло быть даже хуже. И даже если он пропустил все знаки, ему определенно следовало бы собрать все кусочки воедино, исходя из ужасных уроков окклюменции Поттера.

И, конечно же, он знал, почему этого не сделал; он не хотел ничего замечать. А теперь... ему подумалось, что на самом деле он может только еще сильнее обижаться на Поттера за то, что тот так хорошо преодолел происходящее с ним насилие, в то время как сам Северус так сильно облажался. Но, вопреки распространенному мнению, Северусу хватило смирения воздержаться от осуждений и подождать, чтобы услышать, что говорится в остальной части книги — если они когда-нибудь зайдут так далеко, не перевернув школу вверх дном. К сожалению, все еще оставался большой вопрос: что он собирался делать сейчас?

Альбус оставил лишь одно указание: Убедись, что она дочитает книгу до конца. Северус ожидал, что Амбридж может использовать книгу, чтобы выдворить его (что само по себе вызывало беспокойство), но он верил, что история, прочитанная полностью оправдает его. Все это сообщало эму о двух вещах: во-первых, Альбус считал, что книга точна и в ней определенно будут описаны действия Квиррелла и Темного Лорда. А во-вторых, Амбридж не читала ее целиком. Этого никак не могло случиться, так как она бы узнала, что все это только подтверждало возвращение Темного Лорда.

Северус подумал, что оба эти фактора были сомнительны. Разумнее всего было бы подготовиться к непредвиденным обстоятельствам на случай, если «план» Дамблдора сорвется. Искать, откуда взялась книга, было бесполезно. Однако выяснить, откуда ее взяла

Амбридж, было вполне возможно. У него было с этой женщиной некоторое взаимопонимание, и он сомневался, что она знала окклюменцию. Ему также нужно будет начать закладывать основу для дискредитации книги, если та окажется тщательно продуманной ловушкой. А что касается Темного Лорда… Снейп надеялся, что короткого сообщения о том, что он ведет расследование и пытается свести любой ущерб к минимуму, будет достаточным для Лорда на данный момент. А тем временем ему и самому нужно было подготовиться. Если Дамблдор был прав насчет книги (книг?), то Северус, возможно, какое-то время не сможет показываться в Британии.

Читая, он узнал, что, вопреки убеждению Помоны, Гарри явно согласился скрыть использование магии Хагридом, но в данном случае это было в основном безвредно: «Если я… э-э… Если я сделаю так, чтоб мы побыстрее поплыли, ты ведь никому в Хогвартсе не расскажешь?

«Конечно нет!» — выпалил Гарри, которому не терпелось увидеть что-нибудь магическое».

«Подождите-ка, — сказала Гермиона. — Гарри, если Хагрид забрал лодку, то как твои родственники выбрались с острова?»

«Я думаю, что хозяин хижины забеспокоился, когда они не вернулись на следующий день, и отправился за ними», — ответил он.

У Джинни на лице появилось растерянное выражение, и она спросила: «А как Хагрид долетел до острова? Никакая метла не смогла бы выдержать его веса, и это не мог быть мопед, так как его там не было».

Все уставились друг на друга. Не было ни звука, кроме бубнения Снейпа. Казалось, ни у кого не было ответа.

«Фоукс мог бы это сделать, — сказал Гарри. — Хотя не знаю, стал бы он».

Гермиона подумывала добавить это в свой список вопросов, но решила просто записать отдельно, поскольку это было не так важно.

«Пока они шли к станции, жители маленького городка во все глаза смотрели на Хагрида. Гарри их прекрасно понимал. Дело даже не в том, что Хагрид был вдвое выше обычного человека, он еще и всю дорогу тыкал пальцем в самые простые, на взгляд Гарри, предметы, вроде парковочных счетчиков, и громко восклицал:

— Ну дела, Гарри! И чего эти маглы только не придумают!»

Северус остановился в недоумении. Неужели волшебники, выросшие в волшебном мире, действительно настолько невежественны? Даже Хагрид не мог быть настолько несведущ, не так ли? «Минерва, как бы мне не хотелось соглашаться с профессором Амбридж, но отправлять Хагрида к магглам было катастрофой, — сказал он. — Он не только не в состоянии не привлекать к себе внимания, даже если бы попытался, но я также удивлен, что поезд вообще был способен выдержать его вес».

Он мог сказать, что Минерва хотела защитить Хагрида, но ему было странно приятно видеть, как она не находила слов — и не без оснований. Он задавался вопросом, сколько хлопот это доставило Министерству, чтобы потом навести порядок.

Также не помогло и то, что Хагрид упомянул, как сильно он хотел дракона.

Удивительно, — подумал Северус, но Поттер спокойно воспринял толпу поклонников в Дырявом Котле — не наслаждаясь, но и не испытывая неловкость от всего этого. Затем Северусу снова пришлось подавлять свои эмоции, когда он начал читать о профессоре Квиррелле. Все это вскоре станет невероятным беспорядком.

«Ха, я не думаю, что в то время он был одержим», — сказал Гарри.

«Почему?» — спросила Гермиона.

«Он пожал мне руку, не превращаясь в пепел. И тюрбана на нем еще не было».

«Хм. Однако возникает еще один вопрос…» — и она пополнила свой список вопросов:

8. Знал ли Дамблдор, что он нанял последователя Волдеморта для обучения ЗОТИ?

9. Почему Дамблдор терпел явно опасное присутствие Квиррелла?

В это время в книге Хагрид повел Гарри из Дырявого котла в Гринготтс. Для большинства ведьм и волшебников все это было ничем не примечательным, но описание весьма впечатленного Гарри заставило из взглянуть на свою обыденность свежим взглядом. Даже Гермиона уже больше не очущала того чуда, которое она когда-то испытала в Переулке, после того, как побывала там достаточно раз. Однако был один момент в банке, который привлек ее внимание.

«— Если это попробует сделать кто-то, кроме работающих в банке гоблинов, его засосет внутрь, и он окажется в ловушке, — произнес Крюкохват.

—А как часто вы проверяете, нет ли там кого внутри? — поинтересовался Гарри.

— Примерно раз в десять лет, — ответил Крюкохват с довольно неприятной улыбкой».

«Это неправильно! — прошипела Гермиона. — Им не должно быть позволено применять смертоносные контрмеры. По крайней мере, в хранилище должна быть сигнализация».

«Это гоблины, Гермиона, — сказал Рон. — Вот как они ведут свои дела».

«Это все равно не правильно», — она хотела было добавить что-то к своему списку вопросов, но передумала и начала новый список того, что не имело первостепенного значения, добавив еще один вопрос ниже прошлого о Хагриде.

«У меня плохое предчувствие на этот счет», — сказал Рон. Гарри согласно кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/87183/2804713